

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

И.Н. Щербак

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Автор посвятил свое исследование роли Совета Безопасности ООН в современную эпоху и вызовам его существованию как важнейшей опоры поддержания всеобщего мира, безопасности и стабильности в условиях трансформации современного мира под воздействием глобализации. Исследование дает представление о процессе реформирования СБ ООН, а также дискуссии вокруг этой проблемы в Совете, позиции постоянных членов СБ ООН и различных сценариях расширения Совета (в категориях постоянных и непостоянных членов). В противоположность чересчур оптимистическим оценкам перспектив реформы состава Совета автор придерживается прагматического, поэтапного подхода к этому вопросу. Утверждается, что высокий конфликтный потенциал международных отношений требует сохранения нынешнего статус-кво в составе Совета в целях оперативного принятия политических решений по стабилизации глобального мира и их реализации. Реформенный процесс в СБ ООН тесно связан еще с одним важнейшим направлением его реформы – укреплением ключевых функций и стратегической роли Совета при проведении операций ООН по поддержанию мира и предотвращению международных и региональных кризисов. В исследовании рассматривается деятельность СБ ООН и анализируются причины неэффективности ОПМ ООН. В этих условиях на передний план выдвигается задача принятия СБ ООН консенсусных решений. Позитивный пример – единогласное принятие СБ резолюции по ситуации в Сирии, открывшей путь к уничтожению сирийского химического оружия. Выводы и рекомендации исследования содержат ряд конкретных идей, направленных на укрепление процесса реформирования СБ ООН и повышение эффективности его деятельности. Прежде всего, речь идет о необходимости большей вовлеченности СБ в планирование и реализацию крупнейших миротворческих операций, расширении полномочий Военно-штабного комитета, перестройке переговорного процесса в СБ ООН в целях принятия консенсусных решений.

Ключевые слова: реформа Совета Безопасности ООН, расширение состава Совета Безопасности ООН, “промежуточная модель”, “объединившиеся ради консенсуса”, “полупостоянные члены”, операции ООН по поддержанию мира, “Повестка дня для мира”, документ Секретариата ООН “Новые горизонты для миротворчества ООН”.

■ Международные отношения

Несмотря на рассуждения о том, что Совет Безопасности переживает «серьезный кризис» и не в состоянии обеспечить в соответствии с Уставом ООН коллективную безопасность в эпоху глобализации перед лицом растущих угроз, он по-прежнему остается уникальным международным инструментом, реально выполняющим функции предотвращения и урегулирования конфликтов. Свидетельством этого является тот факт, что во многом благодаря вмешательству ООН и Совету Безопасности удалось не допустить в послевоенный период сползания к глобальному конфликту.

Вместе с тем необходимо признать, что проблемы с дееспособностью СБ ООН имеются и они в основном связаны с неоднородностью государств, образующих международную систему и входящих в ООН и Совет Безопасности. Нынешний состав СБ ООН далек от кантовского идеала вечного мира, согласно которому поддержание мира должно обеспечиваться взаимодействием либеральных демократий. Другая проблема заключается в том, что все больше становится разрыв между глобальным и национальным характером вызовов международной безопасности и прежними средствами решения этих проблем, основанными на поствестфальском порядке и связанным с ним понятием суверенитета.

Получается, что в реальном измерении решение проблем обеспечения коллективной безопасности, урегулирования международных конфликтов и их предотвращения в основном зависит от задействования механизмов международного баланса сил, а не от консенсуса интересов государств – членов СБ ООН, складывающегося на основе норм международного права.

Надежда на то, что, дескать, процессы глобализации будут способствовать выравниванию противоречий между игроками на международной арене и гармонизации интересов ради мирного урегулирования международных конфликтов, не сбывается. Наоборот, глобализация в современных условиях серьезно осложнила эффективное обеспечение коллективной безопасности в соответствии с Уставом ООН.

Ситуация усугубляется тем, что традиционный статичный мировой порядок, основанный на совокупности суверенных государств, все больше уступает место новой и довольно подвижной архитектуре мироустройства, состоящей из модернизированных государств и межгосударственных образований (типа Евросоюза и СНГ) со своими внешнеполитическими приоритетами. И если к этому добавить нарастающие тенденции к разрушению института государственности в отдельных регионах мира и институтов внутреннего управления, а также появление теневых зон «несостоявшихся или обанкротившихся государств» и «непризнанной государственности», а также непредсказуемость поведения ряда авторитарных режимов, то становится очевидной сложность задач, стоящих перед СБ ООН в деле предотвращения и урегулирования конфликтов.

Совету Безопасности в этих условиях приходится сталкиваться с попытками отдельных государств и объединений регулировать кризисы путем прямого силового воздействия, принудительных мер санкционного давления и зачастую в обход Совета Безопасности и Устава ООН. В свою очередь ставка на применение принудительных мер и вооруженной силы не только не способствует устранению первопричин конфликтных ситуаций, а, наоборот, ведет к расширению зон конфликтов, неконтролируемой эскалации внутренних противоречий, втягиванию в них соседних регионов и государств, к ослаблению систем глобального и регионального управления. Наглядной иллюстрацией в этом контексте является нынешнее положение дел в результате внешнего вмешательства в Ираке и Ливии, до сих пор балансирующих на грани развала государственности и попыток восстановить былую стабильность и внутреннее управление. Параллельно наблюдается процесс взрывного накопления конфликтных ситуаций в различных регионах мира в результате кризиса государственности – Балканы, Афганистан, Судан, Ближний Восток, Мали, ЦАР, – и этот список кризисных ситуаций регулярно пополняется. И самое поразительное, что дестабилизация глобального управления происходит на фоне относительного роста влияния мировых центров силы и межгосударственных объединений – ЕС, «восьмерки», «двадцатки» и т.д.

Все это подтверждает, что пока мировые центры силы не в состоянии выйти на консенсусные решения по предотвращению и урегулированию конфликтных ситуаций и предпочитают действовать в рамках привычных схем применения вооруженной силы (последний пример в этом отношении – вооруженная акция Франции в Мали). И вряд ли дело здесь в отсутствии политической воли и умения договариваться. Скорее, пассивность основных игроков в этом важнейшем вопросе объясняется тем, что они до сих пор рассматривают свои бывшие колонии и сферы влияния как неотъемлемую часть жизненного пространства – поэтому превентивная дипломатия должна, дескать, осуществляться с учетом их интересов и по сценарию, начертанному метрополией, то есть по модели «вестфальского мироустройства». На практике такая схема не работает, поскольку в конфликтных ситуациях присутствуют интересы множества центров силы – и не только бывших колониальных империй.

Вместе с тем, несмотря на ставшую привычной для западных партнеров тенденцию к силовому «урегулированию» кризисных ситуаций, возможность принятия «пятеркой» СБ ООН политических решений на основе консенсуса по-прежнему остается. Это подтверждается единогласным принятием СБ ООН в сентябре с.г. резолюции 2118 по Сирии, открывшей путь не только к уничтожению сирийского химического оружия на основе совместного участия государств – постоянных членов СБ ООН в его ликвидации, но и мирному урегулированию затянувшегося конфликта в этой стране.

Однако не стоит забывать, что дипломатический успех в принятии консенсусной резолюции произошел в условиях, когда западные державы практически исчерпали свой потенциал принятия силовых решений по Сирии. Западные аналитики не могли не учитывать непредсказуемые последствия военного вторжения в Сирию для стабильности всего региона Ближнего Востока и Персидского залива, уже серьезно разбалансированного в результате событий так называемой «арабской весны» и недавнего военного вмешательства стран НАТО в Ливии. Серьезным сдерживающим фактором стали также нарастающие внутривнутриполитические и финансово-экономические трудности в США (угроза бюджетного дефолта) и Евросоюзе. При таком раскладе начать еще одну военную операцию, даже ограниченного масштаба, в обход СБ ООН было бы потерей элементарного политического реализма.

Необходимо заметить, что перспектива возрождения модели коллективных действий ядра постоянных членов СБ ООН не устраивает ряд государств, которые предпочитают тактику формирования «коалиций по интересам с целью силового урегулирования кризисов в обход СБ ООН». Именно под этим углом следует рассматривать демарш Саудовской Аравии, отказавшейся от места в Совете Безопасности под надуманным предлогом – якобы потери СБ способности к эффективному разрешению международных конфликтов. Постановка же саудовцами вопроса о необходимости радикальной реформы Совета и изменении процедуры голосования по применению права вето является не более чем прикрытием для начала новой кампании в пользу радикальной перестройки деятельности Совета, направленной на ослабление влияния «пятерки» в деле предотвращения и урегулирования международных кризисов.

Положение дел в СБ ООН с урегулированием конфликтов отрицательно сказывается и на способности государств – членов ООН осуществить давно назревшую реформу СБ ООН. Под реформой СБ ООН подразумевается разработка новых подходов к категориям членского состава, право вето, представленность регионов в Совете, отношения СБ ООН и Генеральной Ассамблеи ООН и рабочие методы СБ ООН. Одно из ее наиболее актуальных направлений – расширение состава СБ ООН, которое охватывает целый комплекс взаимосвязанных проблем – расширение состава постоянных членов, право вето, укрепление потенциала СБ ООН в деле предотвращения и урегулирования конфликтов и повышение оперативности Совета в реализации его решений по развертыванию операций ООН по поддержанию мира.

Оживленные дискуссии вокруг реформирования СБ ООН продолжаются с 1994 г. Прошедшие с тех пор раунды межправительственных переговоров на этот счет (наиболее важные из них – Римская конференция по глобальному управлению и реформе СБ ООН (май 2011 г.), Международная встреча по реформе СБ ООН в Мехико (июль 2011 г.) – не привели к каким-либо конкретным

результатам. Более того, переговорный процесс подтвердил, что монопольное положение «пятерки» постоянных членов СБ ООН (Россия, США, Великобритания, Китай, Франция), обладающей правом вето на принятие решений СБ ООН по ключевым вопросам международной безопасности, по-прежнему сохраняется.

Показательно, что инициативная роль в раскручивании вопроса о реформировании Совета принадлежит Германии и Японии, а также Бразилии и Индии, входящих в так называемую неформальную группу «четырех». Эта группа высказывается за расширение состава СБ до 25 членов в национальном качестве как в категориях постоянных, так и непостоянных членов. При этом право вето должно автоматически распространяться на новых постоянных членов, то есть на членов «четверки».

Несмотря на то что у «четверки» разные мотивы в реформенном процессе – Германия и Япония заинтересованы в получении статуса постоянного члена в качестве компенсации за «поражение в правах» в результате Второй мировой войны и признания их реального веса в мире; для Бразилии и Индии – это проекция их регионального влияния на глобальный уровень, всех их объединяет одна цель – ослабить нынешнее доминирование «пятерки» постоянных членов СБ ООН в международных делах.

Наиболее радикальную позицию в «четверке» занимает Индия (в последнее время с ней все больше блокируется Германия), подготовившая соответствующий проект резолюции Генассамблеи ООН с весьма запросным видением реформы СБ. В частности, проект предусматривает расширение СБ в обеих категориях до 27 членов. При этом:

- Африка получила бы два постоянных и два непостоянных места;
- два постоянных и одно непостоянное место отводилось бы Азии;
- по одному постоянному и непостоянному месту резервировались бы за группой государств Латинской Америки и Карибского бассейна;
- еще одно постоянное место закреплялось бы за Западной Европой;
- восточноевропейской группе выделялось бы одно непостоянное место.

Во многом такая позиция Индии объясняется желанием подтянуть к своей инициативе по перекройке СБ ООН и другие влиятельные региональные державы из Африки, Латинской Америки, претендующие на место новых постоянных членов СБ. И это совпадает с настроением таких крупных региональных игроков, как ЮАР, Нигерия и Бразилия, которые считают, что статус постоянного члена СБ соответствует их реальному весу в мировых делах.

Более сдержанную позицию в вопросе реформирования СБ занимают государства, входящие в так называемую группу «Объединившиеся ради консенсуса» (Италия, Мексика, Пакистан, Испания, Аргентина, Южная Корея, Канада и др.). Они предложили платформу действий, которая по их задумке могла бы стать основой для достижения

■ Международные отношения

консенсуса на межправительственных переговорах по расширению СБ на демократической основе. Однако ключевые идеи их позиции – расширение СБ до 25 мест только в категории непостоянных членов при сохранении статус-кво в отношении «пятерки», отмена в перспективе права вето – не получили поддержки у абсолютного большинства участников переговорного процесса, и в первую очередь у тех, кто рассчитывает на получение новых постоянных мест в СБ.

Из всех имеющихся на столе переговоров моделей реформы СБ ООН наиболее перспективной может стать «промежуточная модель». Ее новаторский элемент – создание в рамках расширенного Совета (до 25–26 членов) категории «полупостоянных» членов (переизбираемых непостоянных членов с удлинённым сроком пребывания в СБ). В ней также заложена идея отсрочки кардинальной реформы Совета с помощью механизма созыва Специальной сессии ГА ООН через 15 лет для обзора Устава ООН и принятия решения по расширению СБ ООН. Это в принципе дает возможность в перспективе «квазипостоянным» членам с удлинённым сроком получить статус постоянного члена в результате такого обзора.

По чисто тактическим причинам данный подход на словах поддерживают Франция, Великобритания, Германия, Италия и отчасти США – для них важно продемонстрировать развивающимся странам и крупным региональным игрокам гибкость в вопросах реформы Совета Безопасности ООН.

Вместе с этим следует отметить, что, несмотря на активную дискуссию по реформе Совета Безопасности и наличие различных вариантов реформы этого органа, процесс реформирования находится в тупике. На деле ни США, ни Россия и тем более Китай не готовы к ослаблению позиций «пятерки» постоянных членов СБ ООН. Практически все великие державы понимают опасность подрыва влияния «пятерки» в условиях нарастания кризисного потенциала в международных отношениях. Необходимая реформа Совета, какими бы мотивами она ни прикрывалась – заботой об эффективности его работы, необходимостью адаптации к современным вызовам и демократизации его состава, – может привести к потере глобального управления в предотвращении и урегулировании международных кризисов.

Как представляется, по большому счету сама реформа преждевременна, поскольку еще не сложился консенсус в региональных группах относительно «выдвиженцев» в постоянные члены СБ ООН. Например, в Азии на это место претендуют Япония, Индия, Пакистан. В Африке – ЮАР, Нигерия. В Латинской Америке – Бразилия, Аргентина, Мексика. При этом механизмы и процедуры консенсусного выдвижения кандидатов в этих регионах отсутствуют.

Оптимальным в этой ситуации было бы сохранение нынешнего статуса постоянных членов СБ ООН и дальнейший поиск согласия относительно создания дополнительных мест в Совете без ущерба для эффективности его функционирования. Упор

также должен делаться на совершенствовании операций ООН по поддержанию мира и санкционного инструментария ООН.

Повышение эффективности миротворческого потенциала ООН и оперативности действий СБ ООН по предотвращению и урегулированию конфликтных ситуаций – важнейшее направление реформы Совета Безопасности. За последнее десятилетие Совет Безопасности совместно с руководством Секретариата ООН предпринял ряд мер по совершенствованию инструментов и механизмов осуществления операций ООН по поддержанию мира (ОПМ), повышению оперативности процесса принятия решений Советом по разворачиванию таких операций, мониторингу за их осуществлением.

Произошли подвижки к лучшему в вопросах координации действий СБ ООН и Генеральной Ассамблеи ООН в отношении подготовки и развертывания ОПМ ООН (через создание механизма консультаций между членами СБ и странами, представляющими военные контингенты (СПК) для нужд ОПМ). На качественно новый уровень вышло внутриведомственное взаимодействие подразделений Секретариата ООН, занимающихся ОПМ (за счет более рационального разделения функций между Департаментом по политическим вопросам – (ДПВ) и Департаментом ОПМ). Целеустремленной стала работа Ситуационного центра по анализу потенциально конфликтных ситуаций, прогнозов их эволюции и возможных предупредительных мер по их сдерживанию.

Происходит дальнейшее укрепление материально-технического обеспечения ОПМ и их тыловой поддержки за счет более отлаженного функционирования базы в Бриндизи (Италия). Более оперативно решаются задачи управления расходами на финансирование ОПМ и сокращения сроков поставок базового оборудования и коммерческих услуг для комплексных ОПМ (создание Резервного фонда ОПМ в размере 150 – 200 млн долл. США, дающего возможность Генсекретарю ООН – по рекомендации ГА ООН и Комитета по административным и бюджетным вопросам – использовать эти средства для содействия начальному этапу развертывания крупных ОПМ, то есть не дожидаясь завершения сложного и затратного по времени процесса разработки бюджетных предложений по ОПМ) [1],[2].

Положительным моментом в процессе реформирования подходов СБ ООН к ОПМ является растущее понимание среди «пятерки» его постоянных членов необходимости активизации роли Военно-штабного комитета ООН как ключевого механизма в планировании и проведении ОПМ, обеспечении военной экспертизы, мониторинга кризисных ситуаций и разработки адекватных рекомендаций по предотвращению и урегулированию конфликтных ситуаций. Важную роль в постановке этого вопроса в СБ ООН сыграла известная инициативы России на этот счет, которая пока, к сожалению, не получила достаточной поддержки.

Следует признать, что недостаточная эффективность миротворчества ООН во многом связана с отсутствием должной военной экспертизы принимаемых СБ ООН решений по развертыванию и осуществлению ОПМ. Секретариат ООН таким потенциалом не обладает и объективно не может адекватно просчитать сценарии развития ситуации на театре действия ОПМ. Абсолютную монополию на этот информационно-разведывательный ресурс имеют только члены «пятерки», но на данный момент механизм взаимодействия постоянных членов СБ ООН в этой важнейшей сфере отсутствует.

Определенный прогресс в последние годы был достигнут и в области разработки концептуальной основы совершенствования ОПМ и их доктрины (важными вехами в этом контексте стали доклад Генерального секретаря ООН «Повестка дня для мира», рекомендации Группы Брахими и документ Секретариата ООН «Новые горизонты для миротворчества ООН»). Положительную роль играют и регулярные доклады Специального комитета по миротворчеству ООН (последний доклад опубликован в сентябре 2012 г.), в которых анализируется положение дел в ОПМ и предлагаются рекомендации по корректировке «узких мест» в осуществлении ОПМ. Обоснованным представляется также упор в них на необходимость интегрированного подхода Секретариата ООН к операциям по поддержанию мира, который включает в качестве составных элементов превентивную дипломатию и постконфликтное восстановление [3], [4].

Следует констатировать, что, несмотря на модернизацию концептуальной и материально-технической основы миротворчества СБ ООН, эффективность ОПМ продолжает оставаться на низком уровне при растущих финансовых расходах на их проведение (почти 7,4 млрд долл. США в год).

Принципиальные проблемные узлы в миротворчестве сводятся к следующему:

- практическая невозможность оперативно-развертывания комплексных ОПМ в течение 30 – 90 дней (последний пример – операция в Судане);

- неадекватная оснащенность ОПМ вооружениями и военной техникой (отсутствие у военных контингентов тяжелого вооружения);

- недостаточная мобильность военных контингентов ООН и трудности с получением воздушной и морской поддержки в чрезвычайных ситуациях;

- недостаточная четкость принимаемых СБ ООН мандатов ОПМ и проблемы с организацией должного политического мониторинга за их осуществлением, что приводит к произвольным их толкованиям, особенно в случаях использования силы;

- слабая вовлеченность СБ ООН в разработку военных элементов мандатов миротворческих операций.

Непростая ситуация с реформированием СБ ООН и сложности на пути повышения эффективности операций ООН по поддержанию мира во многом связаны с тем, что, несмотря на процессы глобализации, внешнеполитические установки ведущих государств по-прежнему определяются традиционными геополитическими приоритетами – закреплением и расширением зон влияния, доминированием на мировых и региональных рынках стратегических ресурсов. В этих условиях основные мировые игроки стремятся сохранить статус-кво в международных механизмах по поддержанию мира, в первую очередь в СБ ООН, с тем чтобы удерживать контроль в глобальном управлении в своих руках.

Вот почему следует ориентироваться на постепенный и растянутый по времени процесс реформирования СБ ООН, расширяя зону консенсуса относительно изменения состава СБ ООН и избегая каких-либо радикальных сценариев.

Этими же факторами объясняется и хроническая слабость ооновского миротворчества. Продолжающееся геополитическое соперничество основных держав вынуждает их все больше делать ставку на свои военные возможности в защите национальных интересов (подтверждением этого является высокая доля военных расходов в бюджетах основных держав). Потенциалу же ООН в сфере миротворчества в этом контексте отводится чисто периферийная роль – купирование кризисных ситуаций в отдаленных регионах мира и поддержание должной управляемости в интересах ключевых держав.

Вместе с тем (с учетом нарастания масштабов кризисных ситуаций в ряде регионов и угрозы дестабилизации сырьевых рынков) ключевые страны, прежде всего постоянные члены СБ ООН, могут пойти в ближайшее время на значительные шаги по укреплению и дальнейшему реформированию потенциала ООН в сфере миротворчества.

Единогласное принятие СБ ООН резолюции 2118 по Сирии показало, что, несмотря на доминирование в западной политической элите настроений в пользу силовых решений и в обход Совета, возможности достижения в СБ ООН компромиссных развязок по кризисному урегулированию не исчерпаны. В этих целях желательно было бы модифицировать переговорный процесс при подготовке «пятеркой» важнейших резолюций по кризисным ситуациям (как правило, инициатива в их разработке принадлежит постоянным членам СБ ООН). Как представляется, упор должен быть сделан на предварительных консультациях высокого уровня государств-членов «пятерки» и поиске политической основы для сближения позиций. Именно такой подход создал благоприятные условия для принятия СБ ООН резолюции по Сирии. Теперь важно институализировать наметившуюся модель действий в практической работе Совета в интересах повышения его эффективности на благо международной стабильности.

■ Международные отношения

Список литературы

1. UN Security Council Resolution 1353, 13 June 2001, S/RES/1353(2001)- Strengthening co-operation with troop-contributing countries to peace-keeping missions.
2. Strengthening the capacity of the United Nations to manage and sustain peacekeeping operations : report of the Secretary – General (A/65/643)1 February 2010
3. Report of the Panel on United Nations Peace Operations(“ Brahimi Report”), (A/55/305), 21 August 2000
4. Report of the Secretary –General: Comprehensive report on strengthening the capacity of the United Nations to manage and sustain peace operations , (A/61/858) 13 April 2007.

Об авторе

Щербак Игорь Николаевич – к.и.н., ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО(У) МИД России, выпускник МГИМО. Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в отставке, заслуженный дипломатический работник. E-mail: vestnik@mgimo.ru

THE ROLE OF THE UN SECURITY COUNCIL IN MAINTAINING PEACE

I.N. Shcherbak

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The author devoted his research to the role of the UN Security Council at present time and the challenges to its existence as the linchpin of preservation of universal peace, security and stability at the time of transformation of the modern world under the impact of globalization. The research article sheds some light on the process of reforms of the UN Security Council and discussions on this issue in the UN , positions of the permanent members of the SC (“P-5”) and different scenarios of the expansion of the composition of the Security Council (permanent and non-permanent members).In contrast to some optimistic assumptions on the perspectives of the reform the author reinforces a pragmatic approach to the issue. Special emphasis is made on the importance of preserving the exclusive position of permanent members of the SC (“P-5”) as the guarantor of global stability and security. The reform process is closely entwined with another direction of the reform of the SC – strengthening its core functions and strategic role in prevention of international and regional crises. The conclusions and recommendations contain some ideas aimed at strengthening the reform process of the SC and its effectiveness. The SC should be more involved in planning and implementation of the UN peace- keeping operations. The functions of Military Staff Committee should be expanded and the process of consultations within the “P-5” Group should be reviewed with emphasis on taking political decisions on the basis of consensus.*

Key words: Reform of the UN Security Council, Expansion of the composition of the UN Security Council, interim model, “United for consensus”, semi – permanent members, UN peace-keeping operations, Report of the UN SG “Agenda for peace”, Document of the UN Secretariat “New horizons for UN peace-keeping”.

References

1. UN Security Council Resolution 1353, 13 June 2001, S/RES/1353(2001)- Strengthening co-operation with troop-contributing countries to peace-keeping missions.
2. Strengthening the capacity of the United Nations to manage and sustain peacekeeping operations : report of the Secretary – General (A/65/643)1 February 2010
3. Report of the Panel on United Nations Peace Operations(“ Brahimi Report”), (A/55/305), 21 August 2000
4. Report of the Secretary –General: Comprehensive report on strengthening the capacity of the United Nations to manage and sustain peace operations , (A/61/858) 13 April 2007.

About the author

Igor N. Shcherbak – PhD in History, leading scholar of the Institute of International research of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) . He has the rank of Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary. E-mail: vestnik@mgimo.ru

---